

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

3

ЯЙЦО

ДРАКОНА

Сказания волшебных стихий

Арчой Лира Эфира
Яйцо Дракона

«Автор»

2026

Ли́ра Эфи́ра А.

Яйцо Дракона / А. Ли́ра Эфи́ра — «Автор», 2026 — (Сказания волшебных стихий)

Всё начинается с находки — таинственного драконьего яйца, таящего в себе древнюю силу. Из него вылупляется Эйр — необычный дракон, которому суждено восстановить нарушенное равновесие стихий. Вместе с верными друзьями — мудрым волшебником Мэрлином, неутомимым гномом Боргом, эльфийским магом Лирином, отважной спутницей Ладой и загадочным Морраксом, некогда Повелителем Бурь, — он отправляется в путь. Героям предстоит: сразиться с тёмной магией, поглотившей земли; объединить народы, веками жившие в раздоре; восстановить связь стихий; научиться доверять друг другу и прощать ошибки прошлого. От Пещеры Забытых Ветров до Круга Согласия, от Зеркала Истины до Сети Равновесия — шаг за шагом они меняют мир. Но победа — не конец пути: истинное равновесие требует постоянной заботы, единства и веры в лучшее. «Яйцо дракона» — это история о дружбе и ответственности, о выборе между властью и служением, о том, как из маленького семени может вырасти целый мир гармонии.

© Ли́ра Эфи́ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Яйцо Дракона

Глава 1

Знак небес

После того как мы с Ладой помогли Шепчущему лесу восстановить равновесие, жизнь в волшебном мире стала спокойнее. Но я чувствовала: это лишь затишье перед новой бурей. Мэрлин часто говорил: «Равновесие — не покой, а танец стихий. Когда одна угроза минует, другая уже стучится в дверь».

Мы с Ладой патрулировали восточную границу леса, проверяя пульсацию корней Мирового Древа. Ритм был стабилен: 50 уд/мин — ровный, глубокий, спокойный.

Лада бежала впереди, обнюхивая тропу, её шерсть мерцала в лучах утреннего солнца.

— Всё тихо, — улыбнулась я. — Может, наконец-то сможем отдохнуть?

Лада обернулась и гавкнула — то ли согласилась, то ли предупредила:

«Не торопись с выводами».

В этот момент небо над холмами вспыхнуло алым. Я замерла, задрала голову. По небу пронёсся огненный след — не метеорит, не птица, а что-то гораздо более странное. Он исчез за вершинами гор, оставив после себя дымный шлейф и едва уловимый гул.

— Лада, ты видела? — прошептала я.

Собака наострила уши и побежала в сторону гор.

— Подожди! — я бросилась за ней. Через час мы вышли на каменистую поляну у подножия хребта.

В центре, среди обломков скал, лежало оно:

яйцо размером с бочонок, покрытое чешуйчатой скорлупой;

узор на поверхности напоминал переплетение молний;

от него исходило слабое тепло и мерцание — то алое, то золотое.

Лада подошла ближе, осторожно обнюхала и ткнула носом. Яйцо слегка покачнулось, будто внутри что-то шевельнулось.

— Драконье... — выдохнула я. — Но как оно здесь оказалось?

Над головой раздалось хлопанье крыльев.

Мы обернулись: на скале сидел Мэрлин, его плащ развеялся на ветру.

— Вижу, вы нашли то, что искала сама земля, — сказал он, спускаясь к нам. — Это яйцо последнего дракона небесного рода. Его предки когда-то охраняли равновесие между мирами, но сто лет назад они исчезли.

— И теперь он должен родиться? — я коснулась скорлупы. Под пальцами ощутился слабый пульс: 3 уд/мин — очень медленный, но живой.

— Да, — кивнул Мэрлин. — И только ты, хранитель равновесия, можешь помочь ему появиться на свет.

— Я? Но как?

— Яйцо откликается на ритм леса. Тебе нужно синхронизировать его пульс с энергией мира: 50 (лес) + 52 (ручьи) + 48 (земля):{3} = 50 уд/мин.- коррекция через пульс Элли: 50 уд/мин. Но этого мало. Чтобы дракон вырос сильным, он должен принять помощь всех народов. Эльфы дадут ему мудрость ветра, гномы — силу камня, духи ручьёв — чистоту потока, а духи корней — память предков.

Лада гавкнула и ткнулась носом в яйцо. Оно снова дрогнуло — пульс участился: 4... 5... 6 уд/мин.

— Она уже начала, — улыбнулся Мэрлин. — Видишь? Дракон чувствует твою связь с Ладой.

Я посмотрела на яйцо, на Мэрлина, на свою верную спутницу.

В груди разливалась странная уверенность: это не случайность. Всё, что было раньше — ягоды перехода, мир Элффов, обучение у Лиандира, спасение Шепчущего леса — вело к этому моменту.

— Хорошо, — сказала я твёрдо. — Мы поможем ему родиться. Но сначала нужно собрать союзников.

— Верно, — Мэрлин положил руку мне на плечо. — Путь к драконьему гнезду начинается здесь. И помни: вырастить дракона — значит взять на себя ответственность за равновесие всего мира.

Яйцо пульсировало всё чётче. Где-то глубоко внутри него зарождалась жизнь — новая, древняя, могущественная.

— Пойдём, Лада, — я подняла голову к небу. — Пора созывать народы.

Собака гавкнула, и мы двинулись обратно к лесу, оставляя за спиной мерцающее яйцо и начало новой легенды.

Глава 2

Совет народов

Обратный путь к Обителю Друзидов казался вдвое длиннее. Яйцо мы перенесли с осторожностью — Мэрлин создал левитирующий щит из переплетённых ветвей, а Лада шла рядом, не сводя глаз с мерцающей скорлупы. Её пульс уже достиг 8 уд/мин — дракон внутри явно чувствовал наше присутствие.

— Нужно собрать Совет, — сказала я. — Если каждый народ должен внести свою часть силы, начинать надо сейчас.

— Верно, — кивнул Мэрлин. — Я отправлю вестников. Эльфы соберутся у Серебряного Водопада, гномы — в Пещере Глубинных Ритмов, духи явятся у Источника Тихих Вод.

Лада гавкнула, будто подтверждая план. К полудню следующего дня места встреч уже наполнились делегациями.

Мы с Мэрлином и яйцом на левитирующем щите обошли все точки.

Серебряный Водопад (эльфы)

Лириин и семеро эльфийских старейшин склонили головы перед яйцом.

— Мы чувствуем древнюю силу, — произнёс Лириин. — Ветер шепчет, что этот дракон — ключ к восстановлению утраченных связей между мирами.

— Что вы можете дать ему? — спросила я.

— Лёгкость полёта и мудрость неба, — Лириин коснулся скорлупы кончиками пальцев.

От его руки потянулись серебристые нити ветра.

— Мы научим его видеть мир с высоты, понимать язык облаков и использовать воздушные потоки. Пульс яйца подскочил до 10 уд/мин.

Пещера Глубинных Ритмов (гномы)

Борг и четверо гномов-мастеров встали вокруг яйца, положив на него тяжёлые ладони.

— Сила камня — в стойкости и памяти пород, — прогремел Борг. — Мы вложим в него крепость гор, умение слышать подземные ходы и чувствовать вибрации земли.

Из-под их рук по скорлупе пробежали золотые прожилки. Пульс: 12 уд/мин.

Источник Тихих Вод (духи)

Духи ручьёв и корней явились в виде мерцающих силуэтов.

— Чистота потока и память корней, — прошелестели они. — Мы дадим ему способность исцелять отравлённые воды, очищать землю от тьмы и помнить уроки прошлого.

Над яйцом закружились капли воды, оставляя на чешуе перламутровый налёт. Пульс: 14 уд/мин. Вечером мы вернулись к Мировому Древу.

Яйцо теперь светилось изнутри мягким золотистым светом, а узор молний стал ярче.

— Хорошо, — Мэрлин положил руку на скорлупу. — Но этого мало. Дракон должен принять и огонь — источник жизни и трансформации.

— Где его взять? — я нахмурилась.

— В Сердце Вулкана, за горным хребтом. Там, где древние драконы когда-то выдыхали первый огонь мира.

Лада зарычала, глядя на восток.

— Она чувствует путь, — улыбнулся Мэрлин. — Завтра отправимся. Ты, я, Лада и яйцо. Нужно успеть до полнолуния — тогда ворота вулкана откроются.

Я посмотрела на яйцо. Пульс был уже 16 уд/мин — ровный, уверенный. Где-то внутри просыпалась личность.

— Эйр, — прошептала я. — Мы поможем тебе родиться.

Яйцо дрогнуло в ответ. Мэрлин поднял посох:

— Собирай вещи, Элли. Путь будет нелёгким. Но если мы принесём огонь, дракон станет истинным хранителем равновесия.

Лада легла рядом со щитом, охраняя яйцо. Я присела рядом, глядя на мерцание скорлупы. В голове крутились мысли: что за существо появится на свет? Каким будет его характер? И какую роль он сыграет в судьбе всех миров?

Но одно я знала точно: мы уже не просто несли яйцо. Мы несли ответственность за новую жизнь — и за будущее, которое она принесёт.

Глава 3

Первые дни жизни

Путь к Сердцу Вулкана оказался не таким долгим, как мы опасались, — Лада словно чуяла верный маршрут и уверенно вела нас через горные тропы.

Яйцо на левитирующем щите пульсировало всё чаще: к моменту, когда мы достигли подножия вулкана, пульс достиг 20 уд/мин.

Мэрлин поднял руку:

— Врата откроются с первым лучом полнолуния. А пока... пора готовиться к встрече с Эйром.

Лада легла рядом с яйцом, согревая его своим теплом. Я села рядом, поглаживая чешуйчатую скорлупу.

— Скоро, Эйр, — прошептала я. — Мы все здесь, с тобой.

В этот момент из-за скал показались знакомые фигуры.

— Элли! — Лирин, эльфийский старейшина, вышел вперёд, за ним следовали семеро эльфов.

— Мы решили быть рядом в этот час.

— И мы тоже, — прогремел Борг, появляясь с отрядом гномов. — Кто знает, может, маленький дракон сразу захочет попробовать нашу горную кухню!

Духи ручьёв и корней мерцали в воздухе, кружась над яйцом.

— Мы чувствуем его пробуждение, — прошелестели они. — Он готов.

Полнолуние взошло над вершинами гор. Врата вулкана — две каменные колонны, увитые огненными лианами, — засветились алым.

Мэрлин положил руку на скорлупу:

— Время пришло. Элли, держи его в мыслях. Все — направьте свою энергию.

Мы встали вокруг яйца. Эльфы зашептали заклинание ветра, гномы положили ладони на камни, духи закружились в танце, Лада легла вплотную к скорлупе, а я положила обе руки на яйцо и закрыла глаза. $50 \text{ (эльфы)} + 52 \text{ (гномы)} + 48 \text{ (духи)} + 50 \text{ (Элли)} + 46 \text{ (Лада)} = 49,2 \text{ уд/мин}$.

Скорлупа треснула. Из трещины вырвался столб алого света, а затем — тонкий, пронзительный писк.

Перед нами лежал крошечный дракон. Его чешуя переливалась всеми оттенками золота и бронзы, крылья, ещё влажные и хрупкие, подрагивали, а глаза — огромные, фиолетовые — с любопытством оглядели нас.

— Эйр... — выдохнула я.

Он издал ещё один писк, неуверенно поднялся на лапки и сделал первый шаг — прямо ко мне. Тыкаясь носом в мою ладонь, он издал звук, похожий на мурлыканье.

— Он выбрал тебя, — улыбнулся Мэрлин.

— Нас, — поправила я. — Он выбрал нас всех.

Следующие дни стали самыми удивительными в нашей жизни. Мы по очереди заботились о малыше:

эльфы учили его летать — сначала подбрасывая на воздушных потоках, потом давая ему скользить по ветру;

гномы показали, как чувствовать землю и находить драгоценные камни — Эйр с восторгом раскапывал блестящие кристаллы лапкой;

духи научили его очищать воду — он дул на лужицы, и они становились кристально чистыми;

Лада стала его первой подругой — они играли в догонялки, и Эйр, хоть и неуклюже, пытался взлетать, убегая от неё;

Мэрлин рассказывал ему истории мира, а я учила понимать эмоции — показывать радость, грусть, благодарность.

Однажды вечером, когда Эйр, уставший после игр, свернулся клубочком у меня на коленях, а Лада легла рядом, охраняя сон малыша, Мэрлин тихо сказал:

— Видите? Он уже не просто дракон. Он — часть нашей семьи. И когда вырастет, станет защитником всех миров, потому что знает: сила — не в одиночестве, а в единстве.

Эйр приоткрыл глаз, чихнул (из ноздрей вырвались две крошечные струйки дыма) и снова засопел.

Лириг рассмеялся:

— Похоже, он согласен.

Борг похлопал меня по плечу:

— Из него выйдет славный защитник. С таким-то воспитанием!

Я посмотрела на наших друзей — эльфов, гномов, духов, Мэрлина, Ладу... и на маленького дракона, доверчиво спящего у меня на коленях.

— Да, — улыбнулась я. — С таким воспитанием он станет лучшим драконом всех времён.

Глава 4

Имя и первые уроки

Первые дни с Эйром превратились в череду трогательных и порой забавных моментов.

Никто в этих краях давно не видел драконов, а потому мы действовали почти наугад — полагаясь на интуицию, заботу и подсказки сердца.

Утро кормления

На рассвете Мэрлин принёс миску с тёплым молоком, смешанным с измельчёнными травами силы:

— Должно подойти, — задумчиво потёр подбородок он. — Драконы — создания магии, значит, и пища им нужна особенная.

Эйр, ещё сонный, ткнулся носом в миску, фыркнул и чихнул — из ноздрей вырвались две крошечные струйки дыма.

Лада, наблюдавшая за процессом, гавкнула от восторга.

— Похоже, ему нравится, — улыбнулась я, аккуратно поддерживая малыша, чтобы не опрокинул миску.

Эльфы предложили добавить в рацион ягоды солнечного света — они светились в темноте и придавали Эйру сил.

Гномы же настаивали на крошечных кристаллах горного кварца — «для крепости чешуи».

— Главное, не переборщить, — предупредил Борг. — А то наш дракон начнёт искриться, как новогодняя ёлка!

Все рассмеялись, а Эйр, будто понимая шутку, издал звук, похожий на мурлыканье, и ткнулся мордочкой в ладонь Борга.

Купание

Духи ручьёв научили нас, как купать дракончика:

— Вода должна быть чистой, но не ледяной, — прошелестели они. — И ни в коем случае не окунайте с головой!

Мы устроили купальню в неглубокой каменной чаше у ручья. Эйр сначала настороженно обнюхал воду, потом осторожно опустил лапку... и тут же плюхнулся целиком, обрызгав всех вокруг.

— Вот это да! — хохотал Лирин. — Он уже осваивает водные процедуры!

Лада, не долго думая, тоже запрыгнула в чашу — началась весёлая возня, брызги летели во все стороны, а Эйр радостно пищал.

Сон и уют

Для сна мы устроили гнёздышко у корней Мирового Древа. Эльфы сплели мягкую подстилку из лунных трав, гномы укрепили её камнями, чтобы не сдуло ветром, а духи добавили чар, дарующих спокойный сон. Лада всегда ложилась рядом с Эйром, согревая его своим теплом. Малыш, устроившись у неё на боку, сопел и время от времени выпускал крошечные облачка дыма — будто видел во сне что-то огненное.

День имени

На третий день Мэрлин объявил:

— Пора дать ему имя. Не «малыш» или «дракончик», а настоящее, сильное имя, которое будет звучать в веках. Все собрались в кругу у Мирового Древа.

— Пусть имя будет коротким, — предложила я. — Чтобы в час опасности можно было быстро позвать его.

— И звучным, — добавил Лирин. — Как порыв ветра.

— С отсылкой к огню и небу, — кивнул Борг. Предложения посыпались одно за другим:

«Зар» — от слова «зарев»;
«Игнис» — в честь пламени;
«Вейр» — как шёпот ветра;
«Эйр» — просто, звонко, с отсылкой к воздуху и свободе.

Эйр, сидевший на коленях у Мэрлина, вдруг встрепенулся при слове «Эйр», вытянул шейку и издал торжествующий писк.

— Он выбрал! — воскликнула я. — Ему нравится «Эйр»!

Мэрлин улыбнулся:

— Значит, отныне он — Эйр, дракон равновесия, восставший из древнего яйца.

Мальш, будто понимая, хлопнул крылышками и чихнул — на этот раз дым вышел гуще, окрасившись в золотистый цвет.

Первые уроки

Каждый народ начал учить Эйра тому, что знал сам:

эльфы показывали, как ловить потоки ветра — сначала он неуклюже подпрыгивал, а потом, к всеобщему восторгу, пролетел целый метр;

гномы учили чувствовать землю — Эйр прикладывал лапку к камням и угадывал, какие тёплые, а какие холодные;

духи научили его очищать воду — он дул на лужицы, и они становились кристально чистыми;

Лада учила играть — они бегали наперегонки, и Эйр, хоть и спотыкался, старался не отставать;

Мэрлин рассказывал истории мира, а я учила понимать эмоции — показывать радость, грусть, благодарность.

Однажды вечером, когда Эйр, уставший после игр, свернулся клубочком у меня на коленях, а Лада легла рядом, охраняя сон малыша, Мэрлин тихо сказал:

— Видите? Он уже не просто дракон. Он — часть нашей семьи. И когда вырастет, станет защитником всех миров, потому что знает: сила — не в одиночестве, а в единстве.

Эйр приоткрыл глаз, чихнул (из ноздрей вырвались две крошечные струйки дыма) и снова засопел.

Лириин рассмеялся:

— Похоже, он согласен.

Борг хлопнул меня по плечу:

— Из него выйдет славный защитник. С таким-то воспитанием!

Я посмотрела на наших друзей — эльфов, гномов, духов, Мэрлина, Ладу... и на маленького дракона, доверчиво спящего у меня на коленях.

— Да, — улыбнулась я. — С таким воспитанием он станет лучшим драконом всех времён.

Глава 5

Первые испытания

Дни летели незаметно — Эйр рос не по дням, а по часам. За неделю он вырос с котёнка до небольшого телёнка: золотистая чешуя блестела на солнце, крылья окрепли, а из ноздрей уже вырывались не струйки, а целые клубы дыма.

Но вместе с ростом пришла и первая серьёзная проблема.

Голод

Однажды утром Эйр отказался от привычной порции молока с травами. Он фыркнул, чихнул (на этот раз дым был ярко-оранжевым) и уставился на меня голодными фиолетовыми глазами.

— Что-то не так, — нахмурилась я. — Он больше не хочет эту еду.

— Логично, — кивнул Мэрлин. — Детёныш растёт, его магия пробуждается. Ему нужно что-то более... огненное.

Мы перебрали всё: ягоды солнечного света не впечатлили, кристаллы кварца он просто разгрыз и выплюнул, а от настоя корней Мирового Древа чихнул так, что сдул эльфийскую палатку.

— Может, ему нужен огонь? — предположил Борг. — Драконы же дышат пламенем!

— Но давать ему открытый огонь опасно, — возразила я.

— Не открытый, — Мэрлин задумчиво погладил бороду. — А зачарованный. Я знаю место у подножия вулкана — там горит Вечный Огонёк, не обжигающий, но дающий силу.

Путешествие к Вечному Огоньку

На следующее утро мы отправились в путь.

Эйр, хоть и подрост, ещё не умел летать на дальние расстояния, поэтому ехал на спине Лады — та гордо вышагивала впереди, а дракончик, обхватив её шею лапками, с любопытством вертел головой.

— Смотри, Эйр! — показывала я на порхающих бабочек. — Это лунные мотыльки. Они светятся ночью.

Дракончик восторженно пискнул и попытался поймать одного — но тот увернулся, рассыпая серебристую пыльцу.

— А там, — Лирин указал на ущелье, — живут горные духи. Они поют по утрам, и их песни заставляют камни танцевать.

Эйр замер, прислушиваясь. Затем, к всеобщему удивлению, издал тонкий, мелодичный звук — почти как флейта.

— Он повторяет! — восхитилась я.

— И учится, — улыбнулся Мэрлин. — Магия дракона — это не только пламя. Это гармония со всем миром.

К полудню мы достигли пещеры с Вечным Огоньком. Внутри мерцал шар голубого пламени — он не жег, а мягко грел, словно летнее солнце.

— Подойди, Эйр, — Мэрлин склонился к дракончику. — Не бойся. Это не обычный огонь. Это сердце вулкана, очищенное временем.

Эйр осторожно приблизился. Понюхал. Затем открыл пасть... и "вдохнул" пламя.

На мгновение он замер, а потом его чешуя вспыхнула золотом, крылья расправились, и он издал первый настоящий драконий рык — негромкий, но такой торжествующий, что даже камни отозвались эхом.

Пульс дракона, который я чувствовала ладонью, изменился: от 20 уд/мин до 35 уд/мин.

— Получилось! — я обняла его за шею. — Ты молодец, Эйр!

Дракончик ткнулся мордочкой мне в плечо и выпустил облачко тёплого, золотистого дыма — впервые без чихания.

Неожиданная угроза

Обратный путь должен был стать радостным, но у подножия горы нас ждал неприятный сюрприз.

Из тени скал выступили фигуры в тёмных плащах.

— Драконье пламя... — прошипел один. — Оно должно принадлежать нам!

— Кто вы? — шагнула вперёд я, загорая Эйра.

— Те, кто помнит, как драконы правили миром, — ответил другой. — И мы вернём эту эпоху. Отдай нам детёныша.

Лада зарычала, шерсть на её загривке встала дыбом. Эльфы натянули луки, гномы схватились за кирки, духи закружились в боевой спирали.

— Нет, — твёрдо сказала я. — Эйр — часть нашей семьи. И он вырастет не как правитель, а как защитник.

Мэрлин поднял посох:

— Встаньте рядом, друзья. Покажем, что значит единство!

И тут Эйр сделал то, чего никто не ожидал. Он выступил вперёд, расправил крылья (пока ещё небольшие, но уже внушительные) и... выдохнул струю золотистого пламени. Не обжигающего — а ослепительно яркого, как вспышка солнца.

Незванные гости закричали, закрывая глаза, и отступили в тень.

— Уходим! — бросил главарь. — Но мы вернёмся...

Когда они исчезли, мы переглянулись.

— Он защитил нас, — прошептала я.

— Первый раз, — Мэрлин положил руку мне на плечо. — Но не последний. Видите? Равновесие уже пробуждается в нём.

Эйр, уставший после своего подвига, прижался к Ладе и тут же засопел.

— Спи, герой, — улыбнулась я, поглаживая его чешую. — Завтра будет новый день, новые уроки... и, может быть, даже первый полёт!

Лада лизнула дракончика в ухо, эльфы запели тихую песню победы, а гномы уже доставали припасы для праздничного ужина. Мир становился безопаснее — потому что теперь у него был свой дракон. И своя семья, которая его вырастила.

Глава 6

Первый полёт

После столкновения с таинственными незнакомниками мы решили не рисковать и вернуться к Мировому Древу — под его защиту и в круг друзей.

Эйр, хоть и показал силу, выглядел уставшим: он спал почти весь день, свернувшись клубочком рядом с Ладой.

— Он потратил много энергии, — пояснил Мэрлин, осторожно поглаживая чешую дракончика. — Первый выброс пламени — серьёзное испытание для малыша. Ему нужно восстановиться.

— И научиться контролировать огонь, — добавила я, вспоминая ослепительную вспышку. — Вдруг в следующий раз он случайно кого-то обожжёт?

— Верно, — кивнул Мэрлин. — Но сначала — первый полёт. Без него дракон не станет полноценным хранителем равновесия.

Подготовка

Весь следующий день мы готовились:

эльфы сплели лёгкие воздушные нити — они должны были мягко поддерживать Эйра, если он начнёт падать;

гномы укрепили площадку для взлёта: выровняли камни, уложили мягкий мох, чтобы не поранить лапки;

духи благословили ветер: «Пусть он будет нежным и послушным, как дыхание матери»;

Лада показала Эйру, как правильно отталкиваться задними лапами — она прыгала рядом, демонстрируя движения; я повторяла с ним дыхательные упражнения: глубокий вдох — медленный выдох, чтобы успокоить пульс перед полётом.

Мэрлин наблюдал за всем этим с улыбкой:

— Видите? Никто из нас не умеет учить драконов летать. Но когда мы объединяем знания, получается путь.

Первый раз

Ранним утром, когда роса ещё блестела на траве, а солнце только золотило верхушки деревьев, мы собрались на площадке.

Эйр стоял у края, дрожа от волнения. Его пульс участился: от 35 уд/мин до 48 уд/мин.

— Не бойся, — я погладила его по шее. — Просто расправь крылья и позволь ветру подхватить тебя. Мы все рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.